

ОБОСТРЕНИЕ МЕЖИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ 1938 — НАЧАЛЕ 1939 гг.

Ближний Восток был одним из районов мира, в котором сталкивались интересы крупнейших империалистических держав. Борьба за Ближний Восток была составной частью борьбы империалистических держав за рынки сбыта, сферы приложения капитала, источники сырья, а также борьбы за обеспечение и укрепление своих стратегических позиций. Империалистические противоречия на Ближнем Востоке и борьба держав за этот район были одной из причин второй мировой войны.

В буржуазной историографии довольно значительное количество работ освещает политику великих держав на Ближнем Востоке накануне второй мировой войны. Монографии английских, французских, итальянских историков¹ преследуют цель оправдать колониальную, империалистическую сущность политики своих правительств.

Германская буржуазная историография искажает цели германского империализма, выдвигая тезис о «дружбе» и «бескорыстии» Германии в отношении к арабским народам.² Современный представитель официальной историографии ФРГ Г. Якобсен, вынужденный признать наличие колониальных претензий в захватнических планах гитлеровцев, умалчивает о том, что эти планы включали и страны Ближнего Востока.³

В советской исторической литературе нет специальных исследований об империалистических противоречиях на Ближнем Востоке накануне второй мировой войны. Отдельные стороны политики и стратегии империалистических держав и общая обстановка на Ближнем Востоке освещены в работах страноведческого характе-

¹ S. Longrigg. Syria and Lebanon under French Mandate. L., 1958; G. Kirk. The Middle East in the War. L., 1953; G. Kirk. A Short History of the Middle East. L., 1957; P. Rondot. The Changing Patterns of the Middle East. L., 1961; L. Villary. Italian Foreign Policy under Mussolini. N. Y., 1956.

² Т. Чирнер. Арабский плацдарм и борьба в Европе. М., 1941.

³ Г. Якобсен. Военные цели Гитлера в 1939—1943 г. — В кн.: Вторая мировая война, т. I. М., 1966.

ра.⁴ В настоящей статье ставится задача рассмотреть империалистические противоречия на Арабском Востоке со времени заключения Мюнхенского соглашения до оккупации германскими войсками Чехословакии 15 марта 1939 г.

* *
* *

Накануне второй мировой войны господствующее положение в этой части земного шара принадлежало Англии и Франции, которые поделили Ближний Восток между собой как добычу, доставшуюся им в результате победы в первой мировой войне, причем большую часть захватили английские империалисты. Свой контроль над странами Ближнего Востока Англия и Франция осуществляли в рамках так называемой «мандатной системы», которую В. И. Ленин определил как новую форму колониального грабежа.⁵ Зависимое от английского империализма положение таких стран, как Египет и Ирак, было оформлено в виде договоров о «союзе».⁶ Наличие таких договоров делало независимость этих стран чисто номинальной.

С другой стороны, гитлеровская Германия и фашистская Италия, планируя передел мира в свою пользу, стремились перед началом войны ослабить здесь господство англо-французских империалистов. В конечном счете державы фашистской оси рассчитывали полностью подчинить Ближний Восток себе.

Этот район привлекал фашистских агрессоров прежде всего своими источниками нефти, которая была им крайне необходима в борьбе за мировое господство. Если нефть как стратегическое сырье была важна в первую мировую войну, то к началу второй мировой войны ее значение еще более возросло. Военно-морской флот всех империалистических держав к 1939 г. полностью работал на нефти и нефтепродуктах.⁷ К этому времени самолеты и танки насчитывались тысячами вместо сотен. Возросла мощность всей военной техники. Чтобы заставить двигаться всю эту армаду, безусловно, требовалось огромное количество нефти. Для гитлеровской Германии, чья стратегия опиралась на ведение активной наступательной войны, нефть приобретала особое значение.⁸

⁴ Новейшая история арабских стран (1917—1966). М., 1968; Новейшая история Турции. М., 1968; А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость (1917—1969). М., 1970.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 327—328; т. 41, стр. 224.

⁶ Новейшая история арабских стран, стр. 165, 374—376.

⁷ R. Baker. Oil, Blood and Sand. Stakes and Strategy in the Middle East. N. Y., 1942, p. 14.

⁸ H. Michel. La seconda guerra mondiale (1939—1945), t. 1. P., 1968, p. 66. В этом отношении интересна запись, которую сделал вскоре после начала войны начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер в своем дневнике, где, в частности, говорилось, что германские военно-воздушные силы «расходуют бензина в 3—4 раза больше, чем противник». См.: Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 1. М., 1968, стр. 135.

В Италии годовая потребность в нефти исчислялась минимум в 3 млн. т в мирное время и в 8,5 млн. т во время войны. Внутренние же ресурсы Италии по натуральной нефти фактически равнялись нулю. Английские нефтяные компании добились того, что поток иракской нефти в Италию все время сокращался и перед началом войны прекратился совсем. Реализация итальянских планов в отношении Румынии наталкивалась на сопротивление не только западных нефтяных монополий, но и гитлеровского правительства, которое ставило задачу полностью монополизировать вывоз румынских нефтепродуктов. Не оправдались надежды итальянских фашистов на увеличение добычи нефти в Албании: в 1938 г., который был годом наиболее высокого уровня, она составила всего 206 тыс. т. Попытки организовать производство различного рода заменителей жидкого топлива также не дали желаемых результатов.⁹ Разведанных запасов нефти в итальянских колониях также не было. Вот почему фашистская Италия была крайне заинтересована в нефти Ближнего Востока. Нефтепроводы Мосул—Хайфа, Мосул—Триполи могли доставлять к восточному побережью Средиземного моря до 4 млн. т нефти в год.¹⁰ Овладение ближневосточной нефтью и нефтепроводами у берегов Средиземного моря представлялось поэтому желанной целью для итальянского империализма.

Таким образом, борьба за нефть была неизбежна и она являлась одной из причин второй мировой войны. В отношении держав фашистской оси следует отметить, что потребность в нефти стала одним из основных движущих моментов их политики проникновения на Ближний Восток.

Несомненным является и то, что Ближний Восток представлял интерес для фашистских держав как район, имевший огромное стратегическое значение. Проливы, Суэцкий канал, Персидский залив, Аден были такими пунктами, овладеть которыми стремилась любая из фашистских держав, претендовавших на господство над миром. Кроме того, Ближний Восток давал и такое сырье, как египетский хлопок и турецкая хромовая руда.

Мюнхенскийговор резко изменил соотношение мировых сил в пользу фашизма. Подписав соглашение с Гитлером, «западные» «демократии» понесли жестокое поражение.¹¹ Поэтому державы оси, и в первую очередь Германия, в своей политике исходили из положения о том, что «перевес сил» находится на их стороне.

М. Торез писал: «Капитуляция парижского и лондонского правительств лишь разожгла алчность фашистов».¹² Гитлеровцы продолжали разрабатывать и осуществлять планы распространения агрессии и послевоенного устройства мира по фашистскому об-

⁹ Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М., 1973, стр. 49—50.

¹⁰ Д. Бреус. Проблема нефти в нынешней войне. — «Коммунистический Интернационал», 1940, № 6, стр. 88.

¹¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. Документы и материалы. М., 1971, № 10, стр. 29.

¹² М. Торез. Сын народа. М., 1960, стр. 135.

разу. 21 октября 1938 г. Гитлер подписал директиву о подготовке захвата оставшейся части Чехословакии.¹³ Вынашивались планы агрессии и в отношении Ближнего Востока, хотя фашисты тщательно скрывали их.

Торговля Германии со странами Ближнего Востока резко возросла; ее импорт из Турции, Египта, Палестины, Сирии, Ирака и Ирана поднялся с 107,3 млн. рейхсмарок в 1933 г. до 183, 6 млн. в 1937 г.; ее экспорт в эти страны подскочил с 81,5 млн. до 250 млн. рейхсмарок.¹⁴ Однако большая часть этого прироста образовалась за счет увеличения объема германской торговли с Турцией и Ираном.¹⁵

Увеличение торгового оборота со странами Ближнего Востока накануне второй мировой войны было выражением одной из форм экспансии фашистской Германии. Но эта форма не могла быть ни главной, ни решающей. Исход борьбы за передел мира мог быть решен только в прямом столкновении между империалистическими державами. Поэтому фашистская Германия планировала полное вытеснение своих англо-французских противников из района Ближнего Востока.

Так называемое «мирное экономическое проникновение» было составной частью возрожденной гитлеровцами старой германской политики «Дранг нах Остен», которая приобрела в условиях фашизма особенно агрессивный характер и должна была возместить германскому империализму «нехватку» колоний. «План германского империализма относительно постройки Берлин-Багдадской железной дороги, пересекающей Ближний Восток, все арабские страны и доходящей до Калькутты, отражает основные противоречия между английским и германским империализмом. Этот старый план германского империализма Гитлер включает в общий план своей агрессивной политики», — говорилось в одной из статей журнала «Коммунистический Интернационал».¹⁶

Прежде всего, Ближний Восток имел для германских фашистов экономическое значение. Поэтому гитлеровцы планировали полное экономическое подчинение ближневосточных стран. Американский исследователь Р. Бакер отмечает, что какой бы политический статус ни был дан им — марионеточное правительство, протекторат или колония — их экономическое положение было бы таким, какое Шах предназначил (будущим германским. — В. К.)-колониям в середине тридцатых годов: «Во-первых, Германия должна производить свое сырье на территории, находящейся под ее управлением. Во-вторых, эта колониальная территория должна составлять часть ее собственной денежной системы».¹⁷ В соответствии с этой про-

¹³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, № 31, стр. 57—58.

¹⁴ R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 75.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Р. Давос. События в Палестине. — «Коммунистический Интернационал», 1938, № 11, стр. 60.

¹⁷ R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 53.

граммой Ближний Восток должен был исчезнуть как рынок для товаров других стран и полностью подчиниться интересам германской экономики. Трудящимся массам Ближнего Востока, как и народам других стран, германские фашисты фактически предназначали роль рабов.¹⁸

Гитлеровцы планировали и политическое подчинение ближневосточного региона. Сирию, Ливан, Палестину и Трансиорданию предполагалось объединить, как во времена Османской империи, и поставить под германский военный контроль. Проливы и Суэцкий канал должны были стать германскими военными районами. В Ираке планировалось создать марионеточное правительство из числа ярых сторонников фашистской Германии. Нефтяные районы от Кавказа до Египта предполагалось включить в полное владение Германии и также поставить под военный контроль.¹⁹ Не исключали гитлеровцы и возможности установления на всем Ближнем Востоке колониального режима.

Таким образом, накануне второй мировой войны германские фашисты имели планы полного экономического и политического порабощения Ближнего Востока.

Однако свои истинные намерения в отношении Ближнего Востока гитлеровцы скрывали даже от союзника по оси — фашистской Италии, так как при подготовке и оформлении блока фашистских держав политические и дипломатические руководители Германии неоднократно заявляли о признании бассейна Средиземного моря и ближневосточных территорий сферой итальянских интересов.²⁰

Эти намерения гитлеровцев были четко сформулированы в записке генерального штаба вооруженных сил Германии от 26 ноября 1938 г., озаглавленной «Соображения относительно переговоров представителей вермахта с Италией». В записке ставилась задача добиваться на переговорах полного разделения театров военных действий для каждого партнера по оси. В качестве основной задачи для Италии было запланировано создание «угрозы сферам французского и английского влияния в Северной Африке, Египте, Палестине и на Ближнем и Среднем Востоке».²¹ Для выполнения этой задачи Италия, по замыслам гитлеровских стратегов, должна была наносить удары по коммуникациям и военным базам Англии и Франции в Средиземном море, развязывать боевые операции против владений западных держав в Северной Африке и на Ближнем Востоке, активно поддерживать национально-освободительное дви-

¹⁸ Ф. Я. Румянцев. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1972, стр. 4, 27; R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 54—55.

¹⁹ R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 58.

²⁰ См.: Н. Д. Смирнова. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969, стр. 62, 128; Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма, стр. 94, 96; L. Villary. Italian Foreign Policy under Mussolini, p. 214; G. Kirk. A Short History of the Middle East, p. 194.

²¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, № 53, стр. 96.

жение арабских народов, которое объективно было на руку державам-агрессорам, так как ослабляло и распыляло силы их англо-французских противников. На европейском театре военных действий, который вермахт оставлял за собой, Италии отводилась второстепенная роль.

Итальянские фашисты выдвигали лозунги создания «Великой Римской империи» и превращения Средиземного моря во «внутреннее озеро» Италии. Поэтому Муссолини стремился, чтобы «все побережье Средиземного моря, прилегающие к нему страны, и пути, пересекающие это море, находились под господством Италии», он хотел «...овладеть Египтом, Палестиной, Тунисом, Алжиром, Сирией и частью Турции».²²

В годы, предшествовавшие началу войны, итальянский империализм очень активно действовал в бассейне Средиземного моря и прилегающих к нему районах, используя противоречия, существовавшие между Англией и Францией. Вначале Англия поддерживала Италию, укрепившуюся в результате Триполитанской войны в Ливии. Англия предпочитала, чтобы по соседству с Египтом были владения слабой Италии, отделявшие Египет от французского Туниса. Но после захвата Италией Эфиопии положение изменилось. Владения Италии в Ливии подходили вплотную к Египту и англо-египетскому Судану, а итало-эфиопская война расширила перспективы для агрессии Италии в сторону Египта и английских колоний. Египет и Судан оказались таким образом в итальянских тисках.

Накануне второй мировой войны Италией были сделаны также попытки обеспечить себе определенные позиции и в странах французского Леванта, который, так же как и Египет, фашистские руководители Германии признали сферой итальянских интересов. Конечной целью итальянских фашистов было заселение Леванта итальянскими колонистами.²³ Однако Италия смогла добиться некоторых результатов лишь в области «мирного экономического наступления»: так, завершилось частичным успехом стремление Италии увеличить свою торговлю с Сирией и Ливаном; определенную роль в их экономике стал играть «Банко ди Рома».²⁴

Итак, фашистская Италия также имела обширные планы установления своего господства на Ближнем Востоке и стремилась их осуществить. Однако эти захватнические планы не соответствовали реальным возможностям Италии, которая продолжала оставаться слабым империалистическим хищником, что, естественно, намного снижало возможности осуществления планов «империи».

Для Германии слабость Италии была очевидна. Исходя из это-

²² А. Ланди. Захватнические замыслы итальянского фашизма. — «Коммунистический Интернационал», 1939, № 6, стр. 57; Р. Давос. Подрывная работа фашистов на Ближнем Востоке. — Там же, № 5, стр. 47.

²³ A. Hourani. Syria and Lebanon. A Political Essay. L., 1946, p. 159; G. Kirk. The Middle East in the War, p. 6.

²⁴ A. Hourani. Syria and Lebanon, p. 159.

го, а также из неоднократных высказываний Гитлера о том, что «Германия никогда не должна допускать существования другой первоклассной державы на континенте», немецкие фашисты, в случае победы держав оси в войне, предназначали Италии роль второстепенного и подчиненного Германии государства. Гитлеровцы были не прочь урезать и предполагаемые владения Италии на Ближнем Востоке, а стратегически важные точки Средиземного моря, которое немцы публично признавали сферой «истинного жизненного пространства» Италии, — Суэцкий канал, Дарданеллы, Гибралтар и Мальта — должны были безусловно иметь постоянные германские гарнизоны.²⁵ Однако на международной арене в предвоенные годы руководители фашистской Германии всячески поощряли подготовку фашистской Италии к захвату английских и французских владений на Ближнем Востоке, усматривая в этом дополнительное средство для ослабления позиций западных держав и возможность лишний раз подчеркнуть прочность оси Рим—Берлин. В начале декабря 1938 г. в Париж по приглашению французского правительства прибыл министр иностранных дел Германии Риббентроп. В ходе состоявшихся переговоров французский министр иностранных дел Боннэ попытался выяснить, какую позицию занимает Германия в вопросе о колониальных требованиях Италии к Франции. В своем ответе Риббентроп заявил, что ось Берлин—Рим является «непоколебимой основой германской внешней политики». Поэтому у Германии «есть косвенная заинтересованность» в удовлетворении итальянских претензий, так как «ее принципиальная позиция во внешнеполитических вопросах всегда определяется ее дружбой с Италией».²⁶ Таким образом, Риббентроп не оставил никаких надежд на успех французских попыток добиться разногласия между фашистскими партнерами, чтобы обеспечить какую-либо поддержку Берлина в споре с Италией по поводу французских колоний в Африке. Более того, германский министр фактически потребовал, чтобы Франция, хотя бы частично, пошла на удовлетворение итальянских требований.²⁷ Одновременно Риббентроп поднял вопрос и о колониальных претензиях Германии. Боннэ ответил, что «Франция не может ни в коем случае и думать об отказе от своих территорий», однако указал на готовность пойти на переговоры с итальянцами, чтобы «обсудить положение». Что касается колониальных запросов Германии, то Боннэ заявил, что в данное время «Франция ничего не может сделать для Германии», тем не менее, он не исключал возможности удовлетворения германских претензий в будущем.²⁸

²⁵ Г. Чирнер. Арабский плацдарм и борьба в Европе, стр. 132; R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 47, 95—96.

²⁶ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, № 63, стр. 109—110. Запись беседы министра иностранных дел Германии с министром иностранных дел Франции, 6 декабря 1938 г.; DBFP. Ser. III, vol. 3. L., 1950, № 427, p. 427—428.

²⁷ СССР в борьбе за мир..., № 63, стр. 110, 112.

²⁸ Там же, стр. 111, 114.

Итальянские фашисты сами сознавали всю слабость Италии и ее неподготовленность к участию в борьбе за передел мира. Поэтому накануне второй мировой войны фашистские руководители Италии, при всей своей амбиции, были вынуждены ограничивать требования к Англии и Франции.

«Минимальные» требования Италии были таковы: 1) открытый для Италии морской порт во французском Сомали и контроль над эфиопской частью железной дороги Джибути — Аддис-Абеба; 2) возобновление франко-итальянского соглашения 1896 г. по Тунису с целью предоставления итальянским колонистам равных прав с французскими; 3) предоставление итальянцам двух мест в совете директоров компании Суэцкого канала и снижение тарифных пошлин за проход итальянских судов через канал.²⁹

Однако действительные намерения Италии в отношении основных объектов своей экспансии шли гораздо дальше. В беседе с Чиано 8 января 1939 г. Муссолини сформулировал их следующим образом: «Тунис: статус итальянцев, автономия бея, итальянский протекторат. Джибути: свободный порт и железная дорога, управление колонией на основе кондоминиума, уступка; Суэцкий канал: широкое участие в управлении. Ликвидация Албании...».³⁰

Суэцкий канал принадлежал акционерному обществу, которое находилось в руках французов и англичан. Управлял эксплуатацией канала совет директоров компании. Он, в частности, устанавливал и размер пошлин, взимаемых за проход судов. Французы имели большую часть акций компании и имели значительное большинство в совете директоров, где у англичан было только три места.³¹ Однако реальный контроль над каналом осуществляли англичане, так как, в соответствии с договором 1936 г. между Англией и Египтом, британские сухопутные войска (10 тыс. человек) и воздушные силы должны были оставаться в зоне Суэцкого канала до того времени, когда обе стороны согласятся, что египетская армия в состоянии своими собственными силами обеспечить «свободу и полную безопасность судоходства по каналу».³²

Фашистская Италия, выдвигая требования в отношении Суэцкого канала, преследовала собственные империалистические цели, стремясь обеспечить прочную связь со своими колониями в Восточной Африке. Установление такой связи означало бы завершение окружения Египта и усиление итальянских позиций в районе Восточного Средиземноморья в целом.

Гитлеровская Германия не собиралась отставать от Италии в этом вопросе: осенью 1938 г. германский посол в Париже сделал неофициальный запрос президенту компании Суэцкого канала

²⁹ DBFP. Ser. 3, vol. 3, № 325, p. 309; № 476, p. 477; vol. 4, L., 1951, № 311, p. 296; № 341, p. 322.

³⁰ СССР в борьбе за мир., № 89, стр. 154. Из дневника министра иностранных дел Италии.

³¹ DBFP. Ser. III, vol. 3, № 492, p. 510.

³² Новейшая история арабских стран, стр. 374.

маркизу де Вогюэ относительно предоставления Германии места в совете директоров.³³

Для ближневосточной политики фашистских агрессоров накануне второй мировой войны в качестве основной задачи ставилось создание условий для поstepенного проникновения в этот район и его последующего захвата. Главную ставку державы оси делали на арабское националистическое движение, усматривая в нем средство для того, чтобы расшатать и ослабить позиции Англии и Франции на Ближнем Востоке.

Прежде всего, поддержка арабского националистического движения Германией и Италией выражалась в ведении ими активной антианглийской и антифранцузской пропаганды в арабских странах. Фашисты стремились сыграть на национальных чувствах народов Ближнего Востока, которые вели борьбу против колониальной политики английских и французских империалистов. Основной тезис, который использовала пропагандистская машина Германии и Италии, заключался в том, что только державы оси, которые якобы всегда с сочувствием относились к национальным чаяниям арабов, могут принести освобождение народам Ближнего Востока от «ига» англичан и французоз.³⁴

С другой стороны, фашисты стремились доказать арабам, что Германии «ничего бояться, ее не приходится подозревать в территориальных захватах на арабском жизненном пространстве», и что итальянцы — «естественные союзники арабского освободительного движения».³⁵

Эти «идеи» Италия и Германия усердно распространяли на Ближнем Востоке. Итальянская радиостанция в г. Бари вела ежедневные антианглийские и антифранцузские передачи на арабском языке. Итальянские фашисты создали в Египте и Сирии свои пропагандистские центры. Начиная с 1938 г. геббельсовская радиопропаганда также стала направляться на арабские страны и даже превзошла итальянскую по степени своего влияния.³⁶

Возможности итальянских радиостанций были ограничены англо-итальянским соглашением 16 апреля 1938 г., по условиям которого Италия отказывалась от антибританской пропаганды в арабских странах. В целом итальянцы выполняли взятое на себя обязательство. В меморандуме Форин Оффис от 2 октября 1938 г. о состоянии англо-итальянских отношений говорилось: «Если бы Италия действовала так же активно, как до англо-итальянского соглашения, можно было не сомневаться, что положение в Палестине было бы намного серьезнее».³⁷ Со своей стороны, гитлеровская Германия поспешила воспользоваться вынужденным ослаблением итальянской пропаганды.

³³ DBFP. Ser. III, vol. 3, № 325, p. 309.

³⁴ См.: R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 87, 99.

³⁵ Г. Чирнер. Арабский плацдарм и борьба в Европе, стр. 39, 54, 118.

³⁶ G. Kirk. A Short History of the Middle East, p. 195.

³⁷ DBFP. Ser. III, vol. 3, № 326, p. 312—313.

В своих передачах фашисты стремились использовать проблему единства арабов, разобщенных и угнетенных Англией и Францией, заявляя, что оно может быть восстановлено только при наличии союза арабов с державами оси. Римская радиостанция, например, в одной из своих передач обещала создание Великой Сирии в составе Ливана, Сирии, Палестины и Трансиордании. «Она должна быть полностью независимой, — говорилось в передаче, — а Италия только поможет в экономическом развитии нового арабского государства».³⁸ Подобные демагогические заявления делало и германское радио.³⁹ Делая особое упоминание на экономическую отсталость ближневосточных стран и стремление Германии помочь им, гитлеровцы хотели также ввести в заблуждение широкие массы немцев относительно своих истинных планов на Ближнем Востоке.

Другая задача, которую решала фашистская пропаганда, состояла в том, чтобы создать «кадры» будущих арабских квислингов и коллаборационистов. «При ведении пропаганды надо учесть необходимость добиться в первую голову благожелательного отношения к себе родовой знати и старейшин племен», — подчеркивал представитель гитлеровских военных кругов Г. Чирнер.⁴⁰ Роль самого главного коллаборациониста немцы отводили религиозному главе палестинских арабов, великому муфтию Иерусалима Мухаммеду Амин аль-Хусейну, признав его «главой арабского освободительного движения».⁴¹ Муфтий, со своей стороны, надеялся, что конечная победа держав оси в их борьбе с Англией и Францией поможет ему стать исламским халифом, и поэтому вел энергичную борьбу против Англии за установление германского влияния на Ближнем Востоке.⁴²

Итальянцы также признавали муфтия главой правых арабских националистов, однако их не устраивала ориентация муфтия на Германию. Поэтому итальянские фашисты стремились создать в рядах арабских националистов группу, которая была бы настроена проитальянски.⁴³

Иерусалимский муфтий был руководителем арабского восстания в Палестине в 1936—1939 гг., явившегося результатом английской политики поддержки сионизма и разжигания вражды между арабами и евреями. В этом вопросе фашисты и муфтий находили много точек соприкосновения на почве антисемитизма.

Палестинский вопрос на протяжении нескольких лет, предшествовавших началу второй мировой войны, фактически определял всю деятельность держав оси на Арабском Востоке. Это был во-

³⁸ R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 41—43, 99.

³⁹ Ibid., p. 45.

⁴⁰ Г. Чирнер. Арабский плацдарм и борьба в Европе, стр. 85.

⁴¹ См.: там же, стр. 21.

⁴² R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 122, 202.

⁴³ Ibid., p. 91.

прос, «как бы созданный по заказу для нужд и целей нацистской пропаганды».⁴⁴

С одной стороны, преследование евреев в Германии и других странах, где местные антисемиты усилили свою деятельность под влиянием событий в Германии, вынудило евреев требовать от английских властей визы для въезда в Палестину и стимулировало усилия сионистов увеличить иммиграционные квоты. С другой стороны, нацистская антиеврейская пропаганда совпадала с тезисом арабских националистов о контроле, якобы осуществлявшемся «международным еврейством» над мировыми финансами и политикой, и о «британско-еврейском заговоре», чтобы отнять Палестину у ее коренного населения.⁴⁵

Державы оси, естественно, увидели в этом вопросе удобный материал для обличения Англии перед арабами и широкие возможности для завоевания их симпатий.

11 ноября 1938 г. гитлеровцы начали в Германии очередную кампанию еврейских погромов. Германия стала ареной массовых убийств евреев и разграбления их имущества.

Заслуживает внимания тот факт, что антиеврейская кампания сопровождалась в германской печати усилением критики английской политики в арабских странах. «Нападки на Англию по линии выпячивания событий в Палестине... стали повседневным явлением», — сообщал временный поверенный в делах СССР в Германии Г. А. Астахов.⁴⁶ Фашистская пропаганда на Ближнем Востоке уделяла событиям в Палестине большое внимание.⁴⁷ Немцы и итальянцы оказывали арабским повстанцам в Палестине известную помощь деньгами и оружием, поощряли их подрывную деятельность и даже сами возглавляли вооруженные отряды арабов, организуя диверсии на линиях нефтепровода и других английских объектах.⁴⁸

Результатом фашистской политики в палестинском вопросе явилось «усиление антагонизма между арабским и еврейским населением, принявшего в Палестине форму кровопролитной междоусобной борьбы».⁴⁹

Следует особо отметить, что виновниками трагических событий в Палестине в равной степени были как германские и итальянские фашисты, так и английский империалисты со своими выкормышами в лице муфтия и сионистов. Политика империалистов «разделяй и властвуй» имела пагубные последствия для народов Ближнего Востока.

⁴⁴ L. Hirszowicz. The third Reich and the Arab East. L., 1966, p. 27.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ СССР в борьбе за мир., № 46, стр. 83. Письмо временного поверенного в делах СССР и Германии наркомуч иностранным делам СССР от 19.XI. 1938 г.

⁴⁷ DBFP. Ser. II, vol. 3, № 477, p. 449—450; G. Kirk. A Short History of the Middle East, p. 195.

⁴⁸ Р. Давос. События в Палестине, стр. 62; Ф. Я. Румянцев. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке, стр. 61—62; FRUS, 1939, vol. 4, W., 1955, p. 737—738.

⁴⁹ Р. Давос. Подрывная работа фашистов на Ближнем Востоке, стр. 48—49.

Большое значение германские фашисты придавали созданию своей «пятой колонны» в Ираке, который привлекал их своей нефтью. Немцы попытались использовать сложившееся здесь положение в своей пропагандистской деятельности, направленной на укрепление антианглийской оппозиции. Происходит постепенный рост влияния Германии в Ираке. Немалую роль сыграл в этом Фриц Гробба, являвшийся немецким посланником в Ираке с 1932 по 1939 г.⁵⁰ Гробба умело использовал и разжигал антибританские настроения в армии и среди молодежи. По этому поводу английский историк Д. Кирк замечает: «Самыми активными (антианглийскими. — В. К.) элементами в Ираке накануне войны были армия, молодежь и германское посольство».⁵¹ В результате активной деятельности немцев в Ираке значительная часть арабов, враждебно настроенных к Великобритании, «рассматривала ось в качестве возможного противовеса или активного союзника, хотела избежать вовлечения в войну, особенно на стороне англичан, и если бы наступила война, могла даже предпочесть победу оси».⁵²

Фашистская Италия прежде всего стремилась ослабить английские позиции в Египте путем усиления своего влияния на египетское правительство и арабское общественное мнение. Особенно активно в этом направлении действовало итальянское посольство в Каире, имевшее широкую сеть агентуры по всей стране.⁵³

Однако итальянцы не сумели добиться на Ближнем Востоке того влияния, к которому они стремились. Заигрывание Италии с арабскими народами давало ограниченные результаты, так как ее колониальная политика в Ливии давала наглядный урок для остальных арабских стран. Муссолини превратил Ливию в огромный концентрационный лагерь. Вдоль ливийской границы на 320 км тянулась так называемая «проволока Муссолини». Это были провололочные заграждения в четыре ряда кольев. Устроены они были с целью помешать арабским племенам бежать с итальянской территории от «благ фашистского рая».⁵⁴ Естественно, что такая политика Италии вызывала сильное недовольство во всем арабском мире. Италия так и не смогла, за небольшими исключениями, заполучить себе сторонников в Египте из числа широких народных масс. Египтяне «не были чувствительны к итальянской пропаганде», что было результатом итальянской оккупации Эфиопии.⁵⁵

В Леванте итальянская пропаганда также не достигла своих целей. Кроме отдельных лиц ни в Сирии, ни в Ливане не существовало никаких слоев населения, которые были бы настроены про-

⁵⁰ FRUS, 1940, vol. III. W., 1958, p. 703; G. Kirk. A Short History of the Middle East, p. 195; L. Hirszowicz. The third Reich and the Arab East, p. 46.

⁵¹ G. Kirk. The Middle East in the War, p. 56.

⁵² S. Longrigg and F. Stoakes. Iraq. L., 1958, p. 223.

⁵³ G. Kirk. A Short History of the Middle East, p. 195.

⁵⁴ В. А. Секистов. Война и политика. М., 1970, стр. 161—162.

⁵⁵ R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 230.

итальянски или хотели бы установить с Италией тесные отношения. Арабы также усматривали для себя опасность в планах расселения итальянских колонистов на территории Леванта.⁵⁶

Свою подрывную работу Германия и Италия вели и в других арабских странах. Сотни фашистских агентов под видом туристов, корреспондентов, инженеров и техников, научных работников и т. д. действовали в странах Арабского Востока, переправляли туда оружие, фашистскую литературу и пр.⁵⁷ Шпионские кадры для работы в арабских странах готовились в специальных школах в Германии. На Ближнем Востоке фашистская агентура создавала особые центры шпионажа и диверсий. Со стороны Германии этой работой управляли министерство иностранных дел, мусульманский отдел при министерстве пропаганды, а также гестапо и абвер.⁵⁸

Германские и итальянские фашисты субсидировали деньгами многие арабские националистические партии и организации. Почти во всех ближневосточных странах появились организации фашистского толка: «Молодой Египет», или зеленорубашечники, Сирийская национальная партия, «Арабский клуб Дамаска» и другие.⁵⁹ Особое внимание фашисты обращали на борьбу против левого крыла арабского национально-освободительного движения и в первую очередь против коммунистов.⁶⁰

Коммунистическое движение в арабских странах находилось в то время в тяжелейших условиях, так как ему также приходилось отражать натиск англо-французских властей и реакционной части арабских националистов.

Таким образом можно сделать вывод, что накануне второй мировой войны усилилось проникновение держав оси на Ближний Восток. Они стремились ослабить здесь позиции Англии и Франции, используя ненависть арабского населения к англо-французским колонизаторам. Наиболее успешно осуществляла свои планы гитлеровская Германия, которая, не имея колоний, выступала в роли «освободителя» арабских народов от англо-французской «тирании».

Правящие круги Англии и Франции выражали опасения относительно «растущего влияния Германии и Италии на Ближнем Востоке».⁶¹ Усиление германо-итальянской экспансии встревожило английских и французских империалистов. Мюнхенское соглашение 1938 г. явилось их серьезным поражением в Европе.

В советской исторической литературе со всей убедительностью доказано, что суть мюнхенской политики «умиротворения» состоя-

⁵⁶ А. Hourani. Syria and Lebanon, p. 159.

⁵⁷ Р. Давос. Подрывная работа фашистов на Ближнем Востоке, стр. 45—51.

⁵⁸ Ф. Я. Румянцев. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке, стр. 13—25.

⁵⁹ Р. Давос. Подрывная работа фашистов на Ближнем Востоке, стр. 48—50.

⁶⁰ Там же, стр. 50.

⁶¹ DBFP. Ser. III, vol. 3, № 325, p. 307.

ла. в том, чтобы изолировать Советский Союз и направить против него фашистскую агрессию. Создатели «духа Мюнхена» рассчитывали разрешить империалистические противоречия за счет СССР.

Однако существовал и второй вариант возможного развития германской агрессии в восточном направлении — продвижение фашистской Германии через Балканы на Ближний Восток. Этот вариант создавал непосредственную угрозу позициям Англии и Франции на Ближнем Востоке. Поэтому западные державы стремились не допустить такого развития агрессии Германии, закрыть ей путь к своим ближневосточным владениям и в бассейн Средиземного моря, сохранить там свое экономическое и военно-политическое господство, сделать этот район военным плацдармом в надвигающейся мировой войне.

С другой стороны, Англия и Франция стремились отвлечь силы Германии с западного направления. Как сообщал 19 октября 1938 г. полпред СССР в Англии И. М. Майский, лорд Бивербрук заявил ему: «Премьер (Чемберлен. — В. К.) и не помышляет о каком-либо сопротивлении германской экспансии в Юго-Восточной Европе и Турции. Наоборот, он рассчитывает, что создание «Средней Европы» толкнет Гитлера на конфликт с СССР».⁶² Таким образом, западные державы были готовы и дальше капитулировать перед агрессорами за счет третьих стран и в первую очередь за счет Советского Союза.

В этих условиях Ближний Восток приобретал особое значение в стратегии англо-французских империалистов, которые ни в коем случае не собирались уступать этот район державам оси.

Еще 24 сентября 1938 г., в напряженной обстановке последних дней, предшествовавших мюнхенскому сговору, английское правительство приняло решение назначить генерала Айронсайда на пост главнокомандующего британскими силами на Ближнем Востоке, который он должен был занимать, являясь одновременно губернатором Гибралтара. На Айронсайда возлагалась «ответственность за военные вопросы на всем Ближнем Востоке». Генерал Горт, сообщивший Айронсайду об этом решении правительства, сказал также, что на Ближний Восток прибыла новая бригада из Англии и что еще одна бригада прибывает из Индии. Айронсайд получил приказ немедленно вылететь в Каир. Формально генерал Айронсайд отправлялся на Ближний Восток под предлогом простой «инспекционной поездки».⁶³

В то время, пока в Мюнхене Чемберлен и Даладьё капитулировали перед Гитлером, а затем оправдывали свою капитуляцию «интересами мира», генерал Айронсайд посетил Палестину, Египет и Западную пустыню.⁶⁴ Большое значение Айронсайд придавал укреплению и обеспечению линии коммуникаций между Англией и

⁶² СССР в борьбе за мир..., № 26, стр. 51.

⁶³ The Ironside Diaries. 1937—1940. L., 1963, p. 64,

⁶⁴ Ibid., p. 65.

Ближним Востоком через Средиземное море в случае войны. «Мы не можем позволить себе отказаться от этого средиземноморского пути. Он необходим нам как имперская артерия. Мы должны быть готовы восстановить его в конце любой той минуты, в которую он может быть прерван... Использование пути вокруг мыса (Доброй Надежды. — В. К.) всегда будет присутствовать, но оно должно быть второстепенным делом...» В связи с этим Айронсайд отмечает, что в данное время «ни одна из наших имперских баз, таких как Гибралтар, Мальта, Кипр, Александрия и Хайфа, не является защищенной... от сильной воздушной атаки в начальной стадии войны с Италией и Германией». ⁶⁵

Одновременно с поездкой Айронсайда на Ближний Восток в Париже 3 октября 1938 г. состоялось заседание совета компании Суэцкого канала, на котором рассматривался вопрос о подготовке «мер предосторожности» на случай возможного обострения обстановки в районе Восточного Средиземноморья. ⁶⁶

10 октября 1938 г. Айронсайд составил отчет о своей поездке на Ближний Восток, в котором высказывал мнение, что необходимо «организовать более сильную оборону Ближнего Востока... как следует укрепить дорогу через пустыню из Басры или Багдада до Иерусалима. Именно автомобильную дорогу, а не железнодорожный путь, который был бы намного более уязвим». ⁶⁷ Учитывая, что значительная часть арабского населения Ближнего Востока была настроена антибритански, генерал Айронсайд подчеркивал, что «нужны сухопутные войска для того, чтобы усмирять местное население. Одним военно-воздушным силам невозможно осуществлять контроль над населением». Айронсайд считал, что Англия должна прочно сохранять свой военный контроль над Суэцким каналом и всем Египтом, «несмотря на договоры и разговоры». ⁶⁸ Особое значение Айронсайд придавал созданию на Ближнем Востоке запасов различных стратегических материалов. В результате своей поездки на Ближний Восток генерал Айронсайд пришел к выводу о необходимости дальнейшего укрепления английских позиций в этом районе. 16 октября 1938 г. Айронсайд возвратился в Лондон и на следующий день передал начальнику имперского генерального штаба Гарту свой рапорт о поездке на Ближний Восток. В ходе состоявшейся между ними беседы генерал Горт проявил особый интерес к положению в Палестине. Затем Айронсайд сделал отчет о своей поездке перед военным министром Англии Хор-Белишей. ⁶⁹ Через несколько дней Айронсайд в письме к генералу Гарту снова поднял вопрос об укреплении английских позиций на Ближнем Востоке. Айронсайд предлагал заранее разместить

⁶⁵ Ibid., p. 66. Запись от 2 октября 1938 г.

⁶⁶ DBFP. Ser. III, vol. 3, № 122, p. 89. Сообщение посла Англии во Франции министру иностранных дел Англии.

⁶⁷ The Ironside Diaries, p. 66. Запись от 10 октября 1938 г.

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Ibid., p. 69. Запись от 17 октября 1938 г.

здесь «что-нибудь около дивизии в качестве резерва», а также говорил о необходимости разработки планов возможных военных операций в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.⁷⁰

1 ноября 1938 г. министр иностранных дел Англии лорд Галифакс в письме к английскому послу во Франции Фиппсу снова подчеркивал, что союзники должны «стойко охранять свое влияние в Средиземноморье и на Ближнем Востоке».⁷¹

На состоявшихся 24 ноября 1938 г. в Париже англо-французских переговорах большое внимание было уделено рассмотрению положения на Ближнем Востоке. Французский премьер Даладье подчеркнул значение Египта, Алжира и других средиземноморских территорий «в случае будущего конфликта».⁷² Министр иностранных дел Франции Боннэ сообщил английской делегации о принятом французским правительством решении «изменить франко-сирийский договор 1936 г. в таком направлении, чтобы он был теперь полностью удовлетворительным с французской точки зрения». Фактически это означало, что Франция отказывалась от своего обязательства предоставить независимость Сирии. Это решение правительства Боннэ объяснил тем, что ввиду растущей угрозы ближневосточным территориям со стороны Германии и Италии Франции «были необходимы определенные гарантии» для сохранения своих позиций в Леванте.

Галифакс от имени английского правительства выразил полное одобрение французскому решению и даже высказал надежду, что оно «могло оказать успокаивающий эффект на арабское общественное мнение».⁷³

Далее Галифакс, затронув вопрос о существовавших на Ближнем Востоке традиционных англо-французских противоречиях, выдвинул предложение о необходимости выработки общей политической линии для французских и английских властей в этом районе. Галифакс, в частности, выразил надежду, что французская администрация в Леванте окажет помощь английским властям в осуществлении контроля над деятельностью муфтия аль-Хусейна.

Со своей стороны Боннэ согласился в целом с предложением Галифакса о более тесном англо-французском сотрудничестве на Ближнем Востоке. Относительно муфтия Боннэ заявил, что французское правительство понимает необходимость самого тщательно наблюдения за ним.⁷⁴

Боннэ поднял также вопрос об итальянских притязаниях на представительство в совете компании Суэцкого канала. Он сказал, что французское правительство выступает против предоставления итальянцам места в совете директоров компании, и выразил надежду, что Франция «сможет положиться на сотрудничество пра-

⁷⁰ Ibidem. Запись от 21 октября 1938 г.

⁷¹ DBFP. Ser. III, vol. 3, № 285, p. 252.

⁷² Ibid., № 325, p. 287.

⁷³ Ibid., p. 307.

⁷⁴ Ibid. p. 308.

вительства Его Величества в этом вопросе». Чемберлен ответил, что Англия также против предоставления, как итальянцам, так и немцам, места в совете компании Суэцкого канала, и что «она, конечно, будет консультироваться с французским правительством», если этот вопрос примет еще большую остроту.⁷⁵

Таким образом, на переговорах в Париже в ноябре 1938 г. руководителями Англии и Франции были фактически определены общие задачи их политики на Ближнем Востоке. Решение этих задач должно было, по замыслам английских и французских империалистов, упрочить их ближневосточные позиции, которые подвергались растущей угрозе со стороны Германии и Италии. Однако методы достижения поставленных задач были различны: если французские власти стали проводить линию на установление неограниченного колониального режима в своих подмандатных странах, то английские империалисты прикрывали свою политику фразами о «стремлении к сотрудничеству» с арабскими народами.

Наступление реакции во Франции, которое выразилось в ликвидации Народного фронта, отразилось и на судьбах стран Леванта. В январе 1939 г. французский парламент отказался ратифицировать франко-сирийский и франко-ливанский договоры 1936 г., в соответствии с которыми Сирии и Ливану должна была быть предоставлена независимость, и оставил в силе мандатный режим.⁷⁶ Усиление внимания Франции к Ближнему Востоку после Мюнхена выразилось также в посылке в Турцию и Левант представителей более высокого ранга: послом Франции в Анкаре стал Р. Массигли, один из заместителей генерального секретаря МИД, видный дипломат, выдвинувшийся на межвоенных конференциях; верховным комиссаром в Левант был назначен Г. Пюо, дипломат по профессии (в отличие от прежних верховных комиссаров в этом районе), который до аншлюса представлял Францию в Вене.

18 февраля 1939 г. Г. Пюо, угрожая оккупацией Дамаска, потребовал от сирийского правительства полного подчинения мандатным властям.

Политика французских властей в Ливане, после отказа ратифицировать франко-ливанский договор 1936 г., походила на их сирийскую политику, но была менее жесткой.⁷⁷

Даже защитник французской ближневосточной политики П. Рондо, говоря о положении в Сирии и Ливане накануне войны, вынужден признать, что «французы поставили конституционную жизнь этих двух стран в замороженное состояние».⁷⁸

Особо следует подчеркнуть, что арабское население Сирии и Ливана находилось в состоянии крайнего недовольства француз-

⁷⁵ DBFP. Ser. III, vol. 3, № 25, p. 309; № 487, p. 504.

⁷⁶ Новейшая история арабских стран, стр. 56.

⁷⁷ Это связано с тем, что французские власти стремились «не обижать» арабскую верхушку в Ливане, среди которой франкофильские настроения были наиболее сильны.

⁷⁸ P. Rondot. The Changing Patterns of the Middle East, p. 109.

ским мандатным режимом. Это недовольство грозило вылиться в открытое выступление арабов против французского господства.

Для Англии главным вопросом ее политики в отношении арабских стран Ближнего Востока накануне войны являлся палестинский вопрос. Поощрение деятельности сионистов привело к мощному подъему национально-освободительного движения арабов, которые справедливо рассматривали просионистскую политику Англии в Палестине как стремление сохранить здесь свои позиции и избежать предоставления независимости этой стране.⁷⁹ Репрессивные меры, предпринятые английскими властями, не могли подавить национально-освободительную борьбу, которая угрожала Англии потерей одного из ее важнейших колониальных плацдармов. Больше того, политика английского империализма в Палестине встречала отпор во всех арабских странах и резко ослабляла английские позиции на Ближнем Востоке. Между тем, в условиях назревания второй мировой войны английские империалисты придавали исключительно большое значение странам Ближнего Востока, в частности Палестине.⁸⁰ Поэтому наряду с мерами террора англичане прибегли к новым политическим маневрам.

Накануне войны эти маневры выразились в попытке англичан созвать в феврале 1939 г. в Лондоне «конференцию круглого стола» с участием представителей Англии, лидеров арабских политических партий Палестины, делегатов Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена, Трансиордании и представителей сионистов, полномочия которых отказались признать все арабские делегаты. Англия была вынуждена вести переговоры с арабами и евреями порознь. Участникам конференции был предложен английский план решения палестинского вопроса. Он предусматривал, что через 10 лет в Палестине будет образовано единое арабско-еврейское государство, которое заключит «союзный» договор с Англией, гарантирует ей пользование военными базами и продолжение оккупационного режима. Управление Палестиной в течение всего десятилетнего переходного периода должна была осуществлять Англия, за которой сохранялась полная свобода действий в случае возникновения «стратегической ситуации», определявшейся по усмотрению мандатария. Не исключалась возможность продления срока мандата. Иммиграция евреев в Палестину должна была составить 75 тыс. человек в течение пяти лет, после чего прекращалась окончательно.⁸¹ Новый английский план был отклонен как арабскими, так и еврейскими представителями. Арабы настаивали на немедленной отмене мандата и провозглашении независимости. Сионисты требовали создания еврейского государства и неограниченной иммигра-

⁷⁹ См.: Новейшая история арабских стран, стр. 126—127.

⁸⁰ Д. Батлер. Большая стратегия (сентябрь 1939—июнь 1941 гг.) М., 1959, стр. 38.

⁸¹ Новейшая история арабских стран, стр. 127; Г. С. Никитина. Государство Израиль. М., 1968, стр. 38.

ции. Конференция не пришла к согласованному решению и закончилась безрезультатно.⁸²

В действительности стремление правящих кругов Англии «успокоить арабов» вытекало из опасности надвигавшейся войны и возможного в этом случае нападения Италии на Египет и Суэцкий канал, которое, как опасались англичане, «могло быть поддержано арабами».⁸³

Английский империализм отнюдь не отказывался от своей колониальной политики в Палестине, но перед фактом усиливавшегося национально-освободительного движения в арабских странах накануне второй мировой войны он был вынужден более определенно заявить о «проарабском» направлении своей политики на Ближнем Востоке, так как помощь или, по крайней мере, благожелательный нейтралитет арабов были необходимы англичанам в надвигавшейся мировой войне.

Однако Англия отнюдь не отказалась и от политики «кнута». В период арабского восстания в Палестине английские власти сумели выявить большинство «плохих», по их мнению, арабов, которые были заключены в концентрационные лагеря. По некоторым сообщениям, их насчитывалось несколько тысяч человек.⁸⁴

Английские власти были вынуждены считаться с широким размахом национально-освободительной борьбы в конце 30-х годов еще и потому, что фашистские державы, в особенности Германия, рассматривавшие арабское освободительное движение как средство борьбы с Англией и Францией, создавали легенду, что они в своей ближневосточной политике руководствуются бескорыстием и дружбой к арабским народам.

Обманутым Англией и Францией арабам, видевшим в просионистской политике английского правительства продолжение этого предательства и боровшимся против нее, пришлось «выбирать друзей и союзников применительно к данному случаю» и склониться в сторону держав оси, которые являлись противниками Англии и Франции и «были против сионизма». Эти обстоятельства позволили лидерам арабских националистов считать державы оси своими «естественными союзниками».⁸⁵

Таким образом у Англии было достаточно оснований для беспокойства за свои ближневосточные позиции, которые имели для нее исключительно важное значение. Именно поэтому английское правительство накануне второй мировой войны попыталось улучшить свои отношения с арабами.

Помимо заигрывания с арабским националистическим движением, Англия предпринимала и другие меры для укрепления престижа своих позиций на Ближнем Востоке. В частности, на-

⁸² Новейшая история арабских стран, стр. 127.

⁸³ DBFP. Ser. III, vol. 5, L., 1952, № 20, p. 54; FRUS, 1939, vol. 4, p. 731; I. Lipschits. La politique de la France au Levant. Amsterdam, 1962, p. 70.

⁸⁴ R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 205.

⁸⁵ P. Rondot. The Changing Patterns of the Middle East, p. 108, 112.

кануне войны англичане, как и французы, стремились нейтрализовать влияние фашистской пропаганды в своих радиопередачах на арабском языке, а также препятствовали развитию торговых отношений между Германией и арабскими странами.⁸⁶

Особое значение английские и французские империалисты придавали увеличению своих вооруженных сил на Ближнем Востоке.

Для Великобритании Ближний Восток представлял важность как связующий пункт имперских коммуникаций, район добычи и снабжения нефтью, поэтому английское правительство решило любой ценой защищать здесь свои позиции. Это стремление выразилось в решении английского правительства создать на Ближнем Востоке второй стратегический резерв в дополнение к обычному резерву, размещенному в самой Англии.⁸⁷ Среди причин, определивших его создание, были опасность итальянского вторжения из Ливии и необходимость подавления национально-освободительного движения в арабских странах.⁸⁸

Официальный английский историк Д. Батлер пишет: «Если по вопросу о посылке экспедиционных сил во Францию в официальных кругах Великобритании возникли разногласия, то вопрос о необходимости иметь достаточно мощную армию на Ближнем Востоке и вообще в районе Средиземного моря всем представлялся бесспорным».⁸⁹ В связи с этим в докладе комитета начальников штабов, представленном в феврале 1939 г., первое место по военно-стратегическому значению представителями армии и авиации отводилось Египту, а вследствие того, что «Великобритания имела определенные интересы в Палестине», в предвоенные месяцы была значительно увеличена численность английских вооруженных сил на Ближнем Востоке.⁹⁰

Колониальный характер английского империализма был налицо. Англия стремилась предоставить Франции одной нести основную тяжесть войны в Европе, а сама стремилась уделять главное внимание укреплению своей колониальной империи.

* * *

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что накануне второй мировой войны Ближний Восток был районом глубоких империалистических противоречий между Англией и Францией, с одной стороны, и державами фашистской оси — с другой. Здесь сталкивались экономические, политические и стратегические инте-

⁸⁶ DBFP. Ser. III, vol. 5, № 559, p. 600; R. Baker. Oil, Blood and Sand, p. 98—114.

⁸⁷ Д. Батлер. Большая стратегия, стр. 49.

⁸⁸ Л. Ватлэн. Египет и война. — «Коммунистический Интернационал», 1940, № 5, стр. 66; L. Hirszowicz. The third Reich and the Arab East, p. 63.

⁸⁹ Д. Батлер. Большая стратегия, стр. 37.

⁹⁰ Там же, стр. 37—38.

ресы обеих военных группировок. Прежде всего Ближний Восток был важен для них как район, богатый нефтяными ресурсами.

Гитлеровцы скрывали свои агрессивные замыслы в отношении Ближнего Востока, однако активная политика фашистской Германии свидетельствовала о том, что она стремилась подорвать здесь позиции своих английских и французских соперников, а в конечном счете — занять их место в этом районе и обойти своего итальянского союзника. При этом Германия, руководствуясь собственными соображениями, лицемерно признавала Средиземное море и Ближний Восток сферой интересов Италии, которая также активизировала здесь свою политику накануне войны.

Со своей стороны, Англия и Франция прилагали все усилия, чтобы укрепить свои ближневосточные позиции в условиях надвигающейся войны и помешать распространению германского и итальянского влияния на этот район. Соперничество империалистических держав на Ближнем Востоке переплеталось с освободительной борьбой арабских народов. Обе военные группировки стремились заручиться сотрудничеством с арабами. В то же время истинные интересы арабских народов не признавались как англо-французскими союзниками, так и державами оси.
